

Научная статья

УДК 001(470)+930+316.7

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-154-167>

ДИНАСТИИ УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ XX – XXI вв.: ПЕРЕДАЕТСЯ ЛИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ?

**Наталья Львовна
Пушкарева¹**

**Ирина Михайловна
Пушкарева²**

¹ Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

² Институт российской истории РАН
^{1,2} Москва, Россия

¹ pushkarev@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-6295-3331>

² pushkarevy@mail.ru

² <https://orcid.org/0009-0009-4917-9703>

Аннотация. Статья посвящена осмыслению концепта семейной династии в исторических науках. Доказано, что научные династии – это не просто семьи, где все заняты исследовательским трудом, но важный социальный институт, обеспечивающий долгосрочный интеллектуальный прогресс и передачу культурных ценностей. Большинство обнаруженных семейных объединений, в которых были воспитаны и работают дети, поддерживающие и продолжающие интерес к исследованиям прошлого, состоят из двух поколений. Это касается и технических, и естественных наук, но в особенности – наук общественных и гуманитарных. На третьем поколении преемственность, как правило, обрывается (хотя несколько трехпоколенных семей ученых-гуманитариев, отдавших российской науке от 60 до 80 лет и даже более, обнаружены тоже, хотя они крайне редки).

Причины отсутствия семейных династий в исторических науках автор связывает с запретом на трудоустройство родственников и членов их семей в то же научное учреждение (действовавшим много десятилетий), а также с изменчивым социально-политическим контекстом (трансформацией оценок прошедших событий, приоритетов в науке и приоритетных научных тем, так что дети не могут использовать наработки, научную библиотеку, архивные выписки, даже опыт обобщений и умозаключений своих родственников). Но прежде всего отсутствие трех и более поколений историков в одном семейном клане связано с экономической мотивацией (низкими зарплатами во всех академических НИИ в сравнении с зарплатами в бизнесе, управлении, дипломатии).

Положительное следствие отсутствия семейственности в российских исторических науках – редкость кумовства, nepotизма и кастовости, поразивших многие другие научные сферы, включая медицину.

Ключевые слова: семья, семейный клан, родственные отношения, антропология академического сообщества, история российской науки, женщины в академическом сообществе.

Благодарности: исследование поддержано Российским научным фондом, проект № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800–1980 гг.».

Для цитирования: Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М. Династии ученых-историков в российской науке XX–XXI вв.: передается ли исследовательский опыт? // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 154–167. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-154-167>

Сведения об авторах: Н. Л. Пушкарева – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А;
И. М. Пушкарева – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН, 117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

© Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М. 2026

Scientific Article
UDC 001(470)+930+316.7
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-154-167>

FAMILIES OF HISTORIANS IN RUSSIAN SCIENCE OF THE 20TH-21ST CENTURIES: IS RESEARCH EXPERIENCE INHERITED?

Natalia L. Pushkareva¹

Irina M. Pushkareva²

¹ Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

² Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences

^{1,2} Moscow, Russia

¹ pushkarev@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-6295-331>

² pushkarevy@mail.ru

² <https://orcid.org/0009-0009-4917-9703>

Abstract. The article conceptualizes the phenomenon of family dynasties within historical sciences. It demonstrates that academic dynasties are not merely families whose members are engaged in research, but a crucial social institution that ensures long-term intellectual progress and the transmission of cultural values. The majority of identified family units – where children were raised to support and pursue an interest in researching the past – span two generations. While this pattern applies to the technical and natural sciences, it is especially pronounced in the social sciences and humanities. Continuity typically breaks down by the third generation. Nevertheless, a few three-generation families of humanities scholars who dedicated 60 to 80 years or more to Russian science were identified, though they remain exceedingly rare.

The author attributes the absence of multi-generational family dynasties in historical sciences to the long-standing legal ban on employing relatives within the same research institution, as well as to the shifting socio-political context. The latter involves changing evaluations of historical events and shifting academic priorities, which often prevents children from utilizing the research findings, libraries, archival notes, or even the conceptual and analytical frameworks of their relatives. Most importantly, however, the absence of three or more generations of historians within a single family clan is driven by economic motivations, namely low salaries across academic research institutes compared to those in business, administration, and diplomacy.

A positive consequence of the lack of family networks in Russian historical sciences is the rarity of cronyism, nepotism, and caste-like structures that have affected many other academic fields, including medicine.

Keywords: family, family clan, kinship relations, anthropology of the academic community, history of Russian science, women in academia.

Acknowledgments: This research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 24-78-10005 «The Female Voice of Russian Science 1800-1980».

For citation: Pushkareva, NL, Pushkareva, IM 2026, 'Families of Historians in Russian Science of the 20th-21st Centuries: Is Research Experience Inherited?', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (27), pp. 154–167, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-154-167> (in Russ.)

Information about the Author: *Natalia L. Pushkareva* – Doctor of Sciences in Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Gender Studies, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 32A, Leninsky Prospect, Moscow, 119334, Russia;

Irina M. Pushkareva – Doctor of Sciences in Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 19, Dm. Ulyanova Str., Moscow, 117292, Russia.

Введение

Что такое династия? В греческом языке *dynasthai* [dainastai] дословно означает «быть способным». В политическом смысле – быть способным управлять, поэтому исторически сложилось понимание династии как правящей семьи (так утверждает Оксфордский словарь) [35]. В историческом прошлом наследование занятий предков считалось *обязанностью* следующего поколения, так как именно через обязанности, а не путем свободного выбора передавались семейные опыт, правила, тайны, черты, качества, умения. Если для традиционного общества значимыми были преимущественно правящие династии и их правила и умение управлять, то в XX в., когда правящие династии сохранились во всем мире, скорее, номинально, акцент оказался переставлен с умения управлять на профессионализм и передачу именно его из поколения в поколение. Наследование занятий предков перестало быть обязанностью и стало делом индивидуальных предпочтений. Наследование профессии в семье ученых ныне – никак не обязанность [34].

Начиная с XX в. под *династией* стал пониматься ряд представителей нескольких (обычно *трех и более*) поколений одной семьи, последовательно продолжающих деятельность своих предков, передающих профессиональное мастерство [30]. Интересно, что в сфере трудовых отношений для «признания династии часто требуется суммарный трудовой стаж не менее 50 лет» [18] и таковой считаются «члены одной семьи и их близкие родственники, имеющие три и более поколений – последователей семейной профессии, работающие в одной профессиональной сфере, организации», «последователи семейной профессии в количестве трех и более поколений (дети-внуки-правнуки, а также супруги-братья-сестры)» [28].

К теме династийности уже не раз обращались социологи, первыми поставившие вопрос о том, что именно в преподавательском и академическом сообществах процесс воспроизводства статусов мог быть непохожим на другие профессиональные среды [6; 7]. Именно они первыми заметили, что явно или скрыто, но семья может оказывать влияние на выбор жизненного пути, так что потомственные исследователи получают так или иначе фору: обладая преимуществом ранней социализации в профессиональном сообществе, они быстрее усваивают неформальные нормы академической культуры, понимают, что иногда не формальные знания, но деловые связи и научные контакты смогут определить их профессиональную судьбу – а это уже предпосылка для быстрого карьерного рывка [25, с. 68–72].

Однако вопрос о научной династийности не так прост, как выглядит навскидку. Признавая критически важным критерий в 3 поколения и суммарный трудовой стаж в 50 лет для выборки, как того требует социология, с этим критерием и следует подходить к сбору эмпирического материала – текстов биографических словарей, эгодокументов, периодической печати – и на их основе ставить задачи просопографического исследования (сбора и анализа однотипных данных о группе лиц, представляющих в науке один и тот же семейный клан). В данном исследовании ставится задача выявления династий в сфере гуманитарных наук, а конкретно – среди историков.

«Гены открытий»?

Запущенный РНФ просветительский мультимедийный проект «Научные династии: гены открытий» (инициатора проекта выявить не удалось, информацию о нем прессе давал заместитель Главного директора Российского научного фонда А. Н. Блинов 4 декабря 2024 г.) подвигнул семьи ученых заполнять специальную форму, прикреплять к ней фотографии и воспоминания – всё для популяризации науки как сферы профессионального труда. В итоге широкой общественности были представлены истории всего лишь 12 родственных коллективов, в которых наука стала частью семейного кода [19]. Целью кураторов выставки, завершившей выпол-

нение проекта и открытой осенью 2025 г. на ВДНХ, было желание показать, что за научными школами стоят иногда несколько поколений ученых, и отдать дань уважения таким династиям. Представляя своё начинание, составители экспликации из Института истории естествознания и техники РАН справедливо заметили: *«Наука – это диалог длиною в века. Для некоторых семей этот диалог звучит за обеденным столом, в домашней библиотеке, в спорах, которые начинаются с фразы “А помнишь, как отец говорил...”*. Это не биографические справки, а теплые, живые рассказы о самых близких. Истории о людях, которые не просто работают в лабораториях, но живут наукой» [15].

Проект и выставку начинала история семьи Владимира Дмитриевича и Глеба Владимировича Кубаревых из Новосибирска, в которой дед и отец с матерью буквально болели археологией, но ожидаемый продолжатель династии (внук первого Кубарева, Владимира Дмитриевича), хотя и бывал в экспедициях с раннего детства, в науку все же не пошел. Авторы привели слова воспоминаний: *«Мы все берем в экспедиции своих детей, но не каждый из них становится археологом»*. *«О подобном сценарии жизни, когда сын становится археологом, как его родители, можно только мечтать»*, – заметил академик Вячеслав Иванович Молодин. Сбор материала для проекта РНФ показал, что куда чаще передача научной профессии случается в семьях, далеких от гуманитарных дисциплин [23, с. 7–27], – династия микробиологов Заварзиных, родоначальником которой считается академик РАН Георгий Александрович Заварзин (1933–2011). насчитывает аж 5 поколений. Или династия геологов Кривовичевых, в которой представитель третьего поколения Сергей Владимирович Кривовичев (род. 1972) является и академиком РАН, и главой Кольского научного центра, и одновременно священником, кандидатом богословия. Литературоведов, экономистов, историков права и просто историков среди тех, кого выявили исследователи Москвы, С.-Петербурга, Ростова-на-Дону, Ставрополя, Курска, Красноярска, Томска и Новосибирска не обнаружилось.

В исторических науках России традиции научных династий были заложены еще в XIX в.: у автора «Истории России с древнейших времен» Сергея Михайловича **Соловьева** было 12 детей, и старший его сын Всеволод Сергеевич Соловьев сохранил семейный интерес к прошлому страны, стал автором исторических романов, однако никто из внуков основателя династии, троих детей Всеволода Сергеевича, приверженность профессии не сохранил. И другие дети-внуки тоже историками не стали. Обрыв на втором поколении – когда внуки основателя династии не захотели самореализовываться в профессии историка – это наиболее типичное, распространенное явление. Обращение к биографическим справочникам и словарям подтверждает это на 100 %.

Одна из причин тому – концепт *семейственности*, который был введен в советское законодательство в 1918 г. 27 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях» [17]. Эта практика на многие годы стала нормой трудового права, часть ограничений перешла и в законодательство РФ в 1990-е. Обнаружение взятого на работу родственника поначалу влекло строгие меры (вплоть до судебных), впоследствии же не влекло даже увольнения взятого, но исключало статусный рост для начальства, совершившего правонарушение. Запрещение распространилось в 1922 г. даже на родственные рекомендации, разговоры на эту тему, поскольку нацелена эта правовая норма была на борьбу с коррупцией и семейственностью именно в аппарате управления [13, с. 25]. В 1930-е гг. ее распространили негласно и на бюджетные академические учреждения [35, с. 72]. В первую очередь от него пострадали именно гуманитарные науки, приближенные к идеологическим структурам. Запрет родственникам-ученым работать в подчинении друг у друга (а когда один родственник

старше другого и возглавляет какое-то подразделение, подчинение для молодого продолжателя семейной профессии возникало автоматически) смягчили лишь в 2017 г. [12].

В среде рабочей складывание профессиональных династий всячески поддерживалось. В академической же и преподавательской не только не поддерживалось, но и прямо осуждалось («Это у рабочих династии, а у нас – семейственность»). Борьба с семейственностью среди историков в СССР, развернувшаяся особенно явно со второго послевоенного десятилетия (с конца 1950-х гг.) велась административными мерами (инициированными партийными органами) примерно полвека. Она включала кадровые перестановки, увольнения, запрет на работу родственников в одном отделе, а также публичную критику на собраниях. Государство последовательно разрушало семейные традиции, заставляло забыть о том, что семья – это «школа человечности, университет практического человеколюбия, академия взаимопонимания, душевного сострадания и сопереживания» [1, с. 7].

И все же при всем неприятии советской наукой любых форм семейственности и негласных запретах на трудоустройство детей ученых в те же научные учреждения, где работали их родители, примеры научных династий в исторических науках России XX в. найти оказалось можно.

Среди родоначальников их – русский историк, лингвист, первый директор Старообрядческого богословского института Александр Степанович **Рыбаков** (1885–1977), работавший как штатный преподаватель в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова с 1920 г. Продолжатель этой династии – археолог, академик АН СССР Б. А. Рыбаков (1908–2001), чей сын Ростислав Борисович (1938–2019) стал выдающимся востоковедом-индологом. В общей сложности эта научная династия оставила почти 100-летний след в истории отечественной науки, но она ныне прервалась. В интервью Р. Б. Рыбаков на вопрос о династии сказал так: *«У меня две дочери – они по другой линии пошли. Но у меня много внуков и одна правнучка. Судя по самому младшему внуку, которому семь лет, видимо, династия продолжится. Он уже сейчас ведёт раскопки на территории дачи»* [3]. Редкий случай – в семье Рыбаковых ясно очерчены 3 поколения, внесшие безусловный вклад в изучение отечественного прошлого древнейших времен.

Другая такая династия историков, прославивших нашу науку в XX в. – династия **Випперов**. Родоначальник ее Роберт Юрьевич Виппер (1859 –1954) – академик АН СССР (1943), а с 1916 г. – заслуженный профессор Московского университета, ученик В. И. Герье и В. О. Ключевского, доктор всеобщей истории, сторонник теории мифологического происхождения христианства. Его сын – Борис Робертович (1888–1967) – замечательный историк искусства, один из создателей советской школы историков западноевропейского искусства. Его сын – Юрий Борисович (1916–1991) ушел из области изучения прошлого в область литературоведения, стал тоже академиком АН СССР в своей области, близкой истории. О четвертом поколении ученых в этой семье – как и в семье Рыбаковых – ничего не известно (нет данных о том, имел ли он семью и были ли в ней дети).

Для науковеда представляет интерес и династия историков и деятелей культуры XIX–XX вв. по фамилии **Кара-Мурза**. Основателем династии можно считать Сергея Георгиевича Кара-Мурзу (1878–1956), он имел юридическое образование, но прославился как автор книг по истории Малого театра, исследований о литературных салонах начала XX в. [11, с. 123]. Его сын, трагически погибший в последний год войны – Георгий Сергеевич Кара-Мурза (1906–1945) был синологом, специалистом по истории Китая начала XX в. и суньятсенизма [10, с. 222]. Представитель третьего поколения этой семьи – Сергей Георгиевич Кара-Мурза (1939–2025) выбрал вначале химию, но с возрастом ушел в социальные науки, стал главным научным со-

трудником Института социально-политических исследований РАН. О том, выбрал ли кто-то историю искусств из четвертого поколения славной семьи (в которой и родственники по боковой линии были историками, как, например, В. А. Кара-Мурза (1959–2019), нет информации в открытых источниках, хотя известно о дочери С. Г. Кара-Мурзы Дарье и его внучке. Если принять во внимание, что первая публикация основателя династии приходилась на 1924 г., а С. Г. Кара-Мурза публиковал свои заметки и в год своего ухода, 2025-й, то можно назвать это столетие «веком Кара-Мурзы».

Еще одна семья историков, многое сделавшая для российской исторической науки, – семья **Хвостовых**. Михаил Михайлович Хвостов (1872–1920) был антиковедом, профессором Казанского и Томского университетов, брат его Вениамин Михайлович (1868–1920) – философ и социолог – профессором Московского университета, но о нем в советской науке постарались забыть, поскольку в 1920 г. он в состоянии депрессии, вызванной разрухой военного коммунизма, повесился, оставив записку: *«Вот единственный способ избавиться от советской власти»* [26, с. 791–792]. Дочь его Вера Вениаминовна (1903–1977) сделала научную карьеру биолога-генетика, став доктором наук, профессором. Возможно, в ее случае имела значение семейная традиция, а возможно, – само время диктовало тогда «призыв женщин в науку» [4]. Что же касается ее дяди-историка, то он воспитал сына тоже увлеченным изучением прошлого. Речь о Михаиле Михайловиче Хвостове (1905–1972) – академике АН СССР, сделавшим смыслом своей научной биографии разработку проблем международных отношений. Он был отцом единственной дочери Ксении Михайловны Хвостовой (1934–2021), ставшей широко образованной византисткой, методологом науки, автором 7 монографий. На этом третьем поколении династия оборвалась по причине бездетности – и К. М. Хвостовой, и ее кузины В. В. Хвостовой. Вполне вероятно и то, что обе женщины были настолько вовлечены в научную работу и достигли такого безусловного признания как раз потому, что были одиночки.

Еще один аналогичный пример – семья и род **Стебницких-Пигулевских**. Дед Нины Викторовны Стебницкой (в замужестве – Пигулевской) – Иероним Иванович Стебницкий (1832–1907), известный ученый-геодезист, член-корр. Академии наук, отец Виктор Иеронимович Стебницкий (1861–1909) занимался изучением истории горцев Кавказа, был специалистом в области истории юриспруденции. Продолжательница династии – крупнейший питерский историк, хранительница восточных рукописей в годы ленинградской блокады Н. В. Пигулевская (1888–1964) была замужем, но детей в ее семье не было.

Единственная в истории отечественной науки семья, в которой все три поколения имеют ученые степени по историческим наукам, а представитель четвертого поколения получает сейчас образование на историческом факультете МГУ – семья **Пушкаревых** [34, с. 181–182]. Родоначальник династии – Лев Никитич Пушкарев (1918 – 2019) – по образованию филолог, по защищенным диссертациям – историк, оставался ученым даже на фронте, собирая там фронтовой фольклор (который издал спустя много лет) [20]. Он был специалистом по теоретическому источниковедению и истории русской культуры XVII–XVIII вв. Его жена – Ирина Михайловна Пушкарева (1927) – специалист по истории протестных движений начала XX в. и истории русской усадьбы – по сей день в рабочем строю и в штате ИРИ РАН, публикует статьи и книги. Дочь Л. Н. Пушкарева – Наталья Львовна Пушкарева (1959) связала свою жизнь с Институтом этнологии и антропологии РАН, участвовала в создании нового научного направления – «история женщин, антропология женской повседневности». Внук Артемий Михайлович Пушкарев (1983) защитил кандидатскую диссертацию по советской истории, его сын – правнук основателя династии – Георг

гий Артемьевич Пушкарев (2006) учится ныне на отделении истории искусства исторического факультета МГУ. С учетом того, что первые публикации основателя династии Л. Н. Пушкарева относятся к концу 1940-х гг., а первая публикация Г. А. Пушкарева состоялась в 2026 г., можно уверенно утверждать, что эта семья трудится на ниве отечественной науки девятое десятилетие.

В МГУ на том же историческом факультете и в Институте российской истории РАН на протяжении второй половины XX – начала XXI в. работали несколько представителей научных династий в двух поколениях, их творческие изыскания продолжают полвека и более.

Это, прежде всего, династия **Горских** – специалисты по истории допетровской России, доктора исторических наук: Анатолий Дмитриевич Горский (1923–1988, МГУ), Наталья Александровна Горская (1930–2004, ИРИ РАН), их сын Антон Анатольевич (1959) работает до сих пор (дети его пока несовершеннолетние и могут еще продолжить династию, насчитывающую уже почти 70 лет) [33, с. 325]. Под стать этой научной плеяде – династия **Сенявских**. Спартак Леонидович Сенявский (1923–1986), доктор наук, специалист по истории рабочего класса воспитал двоих детей, также защитивших докторские диссертации: Александра Спартаковича (1955) и Елену Спартаковну (1967), специалистов по истории советского общества. Эта двухпоколенная династия приносит пользу нашей науке в течение 60 лет [34, с. 182]. *«Конечно, папа хотел видеть во мне учёного. Но прежде всего, творческого человека – не важно, в науке или в литературе, или в обеих сферах сразу»*, – убеждена Елена Спартаковна [33].

Творческих личностей воспитала и династия **Токаревых**. Отец выдающегося советского этнографа, академика Сергея Александровича Токарева (1899–1985) ученым не был, но был одарен *«необычайной энергией, большой инициативой, высоким гуманным духом»*, *«всегда был не только преподавателем, но и в полном смысле слова воспитателем»* [31]. По воспоминаниям ученого, именно отец сформировал его профессиональные устремления. Сам Сергей Александрович сумел убедить в увлекательности научной работы лишь последнюю, самую позднюю из своих дочерей: Евгения Сергеевна Токарева (1953) в настоящий момент – доктор наук, ведущий религиовед в Институте всеобщей истории РАН [5, с. 7–20]. Внук по линии другой жены академика – Андрей Александрович Токарев (1955) – кандидат наук, изучает политическое лидерство в португалоязычных странах Африки и работает в Институте Африки РАН. Когда дед умер, Андрею Александровичу уже было 30 лет, и за эти годы дед привил внуку дисциплину, тягу к фундаментальным гуманитарным знаниям и заложил интерес к изучению истории, геополитики и культур стран зарубежья.

Семьи ученых с раннего возраста приобщали детей к научной работе, прививая выработанные и проверенные временем ценности – интерес к аналитическому умственному труду, готовность жертвовать свободным временем и считать досугом продолжение своей научной работы (рассматривать сидение в библиотеках и архивах как вариант проведения досуга) [22, с. 163–184]. Исследовательский опыт, знание гласных и негласных правил существования академического сообщества, умелое комбинирование новых идей и методик работы с эмпирическим материалом зачастую становилось причиной более быстрого, чем у других, социального и профессионального лифта. Скажем, Елена Спартаковна Сенявская защитила докторскую диссертацию в 1999 г. в возрасте 32 лет, Антон Анатольевич Горский – в 34 года. Воспитание в семьях ученых готовило молодое поколение к тому, чтобы быстрее проходить «обязательную программу» – готовить публикации с юности, со студенчества, стремиться обнародовать свои идеи в значимых (рейтинговых) изданиях, без которых не может быть открытий, формировать новые научные направления.

Эти направления потом могли быть подхвачены их учениками, создавая уже не семейные, а интеллектуальные династии.

Двухпоколенные династии историков известны, конечно, не только в Москве. Достаточно назвать Бориса Борисовича (1908–1990) и Михаила Борисовича (1944) **Пиотровских**. Эта семья выдающихся историков искусства и культурных деятелей продолжена дочерью и сыном. М. М. Питровская (1970) – банкир; Б. М. Пиотровский (1982) – чиновник, вице-губернатор Санкт-Петербурга (был принят членом-корреспондентом в Российскую академию художеств, но наукой сам не занимается). Аналогичную картину можно увидеть в семье **Седовых**. Действительный член АН СССР Валентин Валентинович Седов (1924–2004) был ведущим исследователем славянского этногенеза, его сын – Владимир Валентинович (1957) – доктор искусствоведения, археолог и глава диссертационного совета по истории искусства в МГУ; вместе с отцом внес огромный вклад в изучение древнерусского искусства, истории городов. Дочь В. В. Седова Мария Владимировна избрала профессию искусствоведа и работает в Третьяковской галерее в отделе новейших течений, но пока не имеет ученой степени [27].

Есть немало примеров преемственности из двух поколений и в региональных университетах, что же касается трехпоколенных династий ученых-историков за пределами московских и петербургских НИИ и вузов, то удалось найти лишь одну – в Костроме. Это династия **Беловых**. Основатель династии – Михаил Никитич Белов (1923–1998) происходил из крестьян, всю жизнь (получив образование в Москве) занимался историей рабочего движения, в 50 лет стал профессором Костромского университета. Его сын – Андрей Михайлович Белов (1957) продолжил дело отца даже тематически, защитил две диссертации по истории политических партий и рабочего движения в России начала XX века [35, с. 135–136]. Наконец, внучка основателя династии – Наталья Андреевна Белова (1986), получив историческое образование в Костроме, закончила аспирантуру Института этнологии и антропологии РАН защитой кандидатской диссертации. В сфере ее интересов была и остается история и антропология повседневности российских учителей [2].

Заключение

Подводя итоги и коснувшись биографий представителей нескольких многопоколенных научных династий, можно констатировать, что рубеж «три и более поколения последователей семейной профессии, работающих в одной профессиональной сфере, организации» удастся преодолеть исчислимо малому количеству семей ученых-историков. Как правило, все обрывается на втором поколении.

Причины тому разные, в том числе и *экономические*: росшие в семьях ученых, приученные к систематизму в труде внуки основателей династий уходят из научной в другие профессиональные среды. Уходят туда, где можно быстрее заработать и скорее получить профессиональное признание, не проходя полжизни испытаний в виде защиты диссертаций и не зарабатывая на прибавку к окладу путем сдачи, например, экзаменов на профессиональное знание иностранных языков.

Но есть причины, очевидно, *политические*. «Россия – страна с непредсказуемым прошлым», убеждал нас юморист Михаил Задорнов, иносказательно давая понять, что оценки разных событий ушедших лет и эпох на протяжении XX в. постоянно менялись. Одно дело – продолжать дело деда и отца математиков, в их науке дважды два – четыре (было и останется), другое – расставлять другие акценты и знаки на оценки и выводы своих родственников, творивших в иную историческую эпоху.

Тема научных семейных династий самым прямым образом связана с проблемой nepотизма – неправомерного проявления фаворитизма, основанного на родственных связях [9, с. 115]. Такая предпочтительность особенно болезненна при про-

хождении конкурсов на замещение вакантных должностей на уровне управления наукой [8]. Действительные члены академий стараются сделать хотя бы членами-корреспондентами своих жен и детей (хотя, казалось бы, все участвуют в конкурсах на общих основаниях), передать им в управление НИИ, которые они возглавляют. В исторической среде такой пример лишь один: академик В. И. Жуков (1947) ненадолго передал вуз, которым руководил, своей дочери, д-ру ист. наук Л. В. Федякиной [14]. Эта история всколыхнула общественные настроения и заставила пристальнее проверять соответствие претендентов занимаемым ими должностям.

Позитивными сторонами семейственности в науке является особая форма нашей профессиональной кастовости: высокий стандарт написания книг и статей, преемственность (через передачу уникальных навыков и традиций от старшего поколения младшему), знание профессиональной этики, поскольку дети и внуки знают неписанные правила и, шире, кодекс поведения академического сообщества историков. Касаясь гендерного аспекта антропологии научной жизни [24], стоит отметить, что в нашей истории есть немало примеров дочерей известных женщин-историков, выбравших научную стезю, которым матери передали интерес к гуманитарным наукам [21, с. 26–50].

Преемственность знаний, традиций и опыта, формируя мощные «культурные гнезда», где наука становится образом жизни и источником вдохновения для предшественников младших поколений, сохраняет интеллектуальное наследие страны [16]. По сути, семьи историков – это домашние научные школы, в которых старшие незаметно, но повседневно передают даже не столько профессиональные знания, сколько опыт внутривидового взаимодействия, методы работы с источниками, прививая детям ценности, любознательность и интерес к исследовательскому труду. Даже если члены семейной династии работают в разных НИИ, не встречаются ежедневно, они все равно служат примером преданности делу и укрепляют институт семьи, ее нравственные ориентиры, создавая уникальную среду для развития новых талантов в последующих поколениях.

Список источников и литературы

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века: Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М.: Грааль, 2000. 416 с.
2. Белова Н. А. Повседневная жизнь учителей. М.: ИЭА, 2015. 228 с.
3. Интервью с Ростиславом Борисовичем Рыбаковым, 17 октября 2016 г., Москва, Нижний Новгород / беседовал А. Бесков // *Colloquium heptaplomeres*. 2016. № 3. С. 78–84.
4. Российские женщины-учёные: наследие: колл. монография: по материалам Междунар. науч. конф. «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие», 7-8 ноября 2017 г., Москва / отв. ред. О. А. Валькова. М.: Янус-К, 2017. 440 с.
5. Елькова Е. Ю., Токарева Е. С. Сергей Александрович Токарев: семья, друзья, ученики // *Вестник антропологии*. 2024. № 4. С. 7–20.
6. Профессиональные династии как социальный ресурс и социально-культурный капитал: направления исследования / Е. Ю. Иванова [и др.]. DOI 10.19181/ezheg.2022.6 // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 20 / ФНИСЦ РАН; отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2022. С. 149–175. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=11222>. (дата обращения: 01.07.2026).
7. Роль семьи в выборе профессиональной стратегии молодёжью / Е. Ю. Иванова, Е. М. Колесникова, В. А. Мансуров, А. В. Семенова. DOI 10.19181/ezheg.2024.4 // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 22 / ФНИСЦ РАН; отв. ред. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 86–113. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=13513>. (дата обращения: 01.07.2026).

8. *Исаев Д. П.* Негативные эффекты династийности в восприятии научно-педагогических работников российских вузов. DOI 10.25136/2409-7144.2021.9.36485 // Социодинамика. 2021. № 9. С. 53–63. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36485. (дата обращения: 01.07.2026).
9. *Исаев Д. П., Посухова О. Ю.* «Я точно не буду заниматься научной работой...», или Особенности трансмиссии статуса в научных династиях в России // Социологические исследования. 2024. № 10. С. 104–115.
10. Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет / отв. ред. Л. Н. Кошман. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
11. Наука и научные работники СССР: справочник / отв. ред. С. Ф. Ольденбург. Л.: АН СССР, 1930. 694 с.
12. *Куликов В.* Близкие и далекие. Родственникам разрешат работать вместе в научных и творческих организациях // Российская Академия Наук: офиц. интернет-портал / РАН. М., 2017–2026. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=6ad3179b-38fo-422f-b215-f9ebeca3c602>. Дата публикации: 28.02.2017 (дата обращения: 01.07.2026).
13. *Кононкова Н. В. Маричева О. В.* Антикоррупционная правовая политика Советской России в период 1917–1922 гг. // Вестник Амурского Государственного университета. 2022. Вып. 96. С. 25–30.
14. *Мысина В. А.* Коррупционеры в РАН. Ч. 2: Семейное дело РГСУ // Живой Журнал: блог-платформа. URL: <https://vera-mysina.livejournal.com/16616.html>. (дата обращения: 01.07.2026).
15. Научные династии: гены открытий: сайт / РНФ. М., 2026. URL: <https://dynasty.rscf.ru/> (дата обращения: 01.07.2026).
16. Проект «Научно-образовательные династии России»: Научные семейные династии – достояние страны! // Минобрнауки России: офиц. сайт. М., 2026. URL: https://minobrnauki.gov.ru/en/about/deps/dgmpispvsvo/year_family/dynasties/ (дата обращения: 01.07.2026).
17. Об ограничении совместной службы родственников в Советских учреждениях: постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 27 июля 1918 года // Консультант-Плюс: справ.-правовая система. М., 1997–2026. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4044#R67DiCVCNVTGAMfB1> (дата обращения: 01.07.2026).
18. Положение о конкурсе «Трудовые династии» // Мурманский облсовпроф: офиц. сайт. URL: <https://www.mprof.ru/wp-content/uploads/Polozhenie-o-Trudovyh-dinastiyah.pdf> (дата обращения: 01.07.2026).
19. Принять участие в проекте РНФ «Научные династии: гены открытий» можно до конца 2025 года / пресс-служба РНФ // Российская Академия Наук: офиц. интернет-портал. URL: <https://new.ras.ru/press-center/prinyat-uchastie-v-proekte-rnf-nauchnye-dinastii-geny-otkrytiy-mozhno-do-kontsa-2025-goda>. Дата публикации: 04.12.2025.
20. *Пушкарёв Л. Н.* По дорогам войны: Воспоминания фольклориста-фронтовика М.: ИРИ РАН, 1995. 157 с.
21. *Пушкарёва Н. Л., Секенова О. И.* Неотделенность работы и отдыха в структурах досуга женщин-историков досоветского времени // О женщинах в науке и не только...: (сб. статей к юбилею д-ра ист. наук О. А. Вальковой) / отв. ред. С. С. Илизаров, А. Ю. Самарин. М.: Янус-К, 2021. С. 26–50.
22. *Секенова О. И., Пушкарёва Н. Л.* К истории повседневного быта первых российских женщин-историков конца XIX – начала XX в.: досуг и отдых // Антропологический форум. 2021. № 49. С. 132–153. URL: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-49-133-153>. Дата публикации: 25.06.2021.
23. *Разумова И. А., Саморукова А. Г.* «Созидательное устройство совместной жизни»: путь семьи ученых-геологов // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2021. Т. 12, № 4 (21). С. 7–27.
24. *Ребрёй С. М.* «Семейный капитал» в науке: как династийность и поддержка близких влияют на женскую и мужскую научную карьеру // Женщина в российском обществе. 2026. № 4. С. 68–72.

25. Ребрей С. М. Роль женщин в российской науке: традиционные и новые методы измерения. DOI 10.21064/WinRS.2025.1.3 // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 34–48.
26. Рыженко Г. Н. Хвостов Вениамин Михайлович // Императорский Московский университет, 1755–1917: энцикл. словарь / сост. А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М.: РОССПЭН, 2010. С. 791–792.
27. Седов, Владимир Валентинович // Рувики: свободная энциклопедия. [2026]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Седов,_Владимир_Валентинович (дата обращения: 13.07.2026)
28. Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым / пер. с англ. Н. И. Войскунской. М.: Прогресс, 1987. 368 с.
29. Сенявская Е. С., 1967 г. р., из служащих // Полевые материалы автора. Москва. Запись: 17.07.2025.
30. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. 698 с.
31. Токарев С. А. Краткие биографические сведения об А. И. Токареве составлены для Алексинского краеведческого музея: машинопись // Семейный архив Токаревых. Дата составления: 22.08.1980.
32. Чернобаев А. А. Историки России конца XIX – начала XXI века: биобиблиогр. словарь. Т. 3: П–Я. М.: Собрание, 2017. 520 с.
33. Чернобаев А. А. Историки России конца XIX – начала XXI века. Т. 1: А–И. М.: Собрание, 2016. 512 с.
34. Шустрова А. А. «Династийный фактор» и профессиональная социализация современного молодого учёного: наследие Ф. Гальтона в контексте XXI века // Шаг в науку. 2026. № 2. С. 91–94.
35. Щанкина Л. Н. Антикоррупционное законодательство в годы советской власти // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4 (20). С. 72–79.
36. Dynasty // Oxford. Oxford Learner's Dictionaries: web-site. Oxford University Press, 2026. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/dynasty_1#:~:text=%E2%80%8Ba%20series%20of%20leaders,belong%20to%20the%20same%20family (дата обращения: 01.07.2026).

References

1. Antonov, AI & Sorokin, SA 2000, *Sudba semyi v Rossii XXI veka: Razmyshleniya o semeynoy politike, o vozmozhnosti protivodeystviya upadku semyi i depopulyatsii* (The Fate of the Family in 21st-Century Russia: Reflections on Family Policy and the Possibility of Counteracting the Decline of the Family and Depopulation), Graal publ, Moscow. (In Russ.)
2. Belova, NA 2015, *Povsednevnyaya zhizn uchiteley* (The Everyday Life of Teachers), IEA publ, Moscow. (In Russ.)
3. Beskov, A 2016, 'Intervyu s Rostislavom Borisovichem Rybakovym' (Interview with Rostislav Borisovich Rybakov), *Colloquium heptaplomeres*, no. 3, pp. 78–84, viewed 01 July 2026, <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-s-rostislavom-borisovichem-rybakovym> (In Russ.)
4. Valkova, OA (ed.) 2017, *Rossiyskiye zhenshchiny-uchyonnye: nasledie: Po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Stoletiyu Velikoy russkoy revolyutsii: zhenskiye litsa rossiyskoy nauki - nasledie»*, (Russian Women Scientists. Legacy. Based on the Proceedings of the International Scientific Conference "Centenary of the Great Russian Revolution: Women's Faces of Russian Science – Legacy"), 7–8 November 2017, Moscow, Yanus-K publ, Moscow. (In Russ.)
5. Elkova, EYu & Tokareva, ES 2024, 'Sergey Aleksandrovich Tokarev: semya, druzya, ucheniki' (Sergey Alexandrovich Tokarev: His Family, Friends, and Students), *Vestnik antropologii* (Herald of Anthropology), no. 4, pp. 7–20. (In Russ.)
6. Ivanova, EYu, Kolesnikova, EM, Mamonova, ON, Mansurov, VA, Semenova, AV, Shatrova, EA, Yurchenko, OV & Yuryev, PS 2022, 'Professionalnyye dinastii kak sotsialnyy resurs i sot-

- sialno-kulturnyy kapital: napravleniya issledovaniya' (Professional dynasties as a social resource and socio-cultural capital: research directions), in MK Gorshkov (ed.), *Rossiia reformiruyushchayasya*, Novyy Khronograf publ, Moscow, no. 20, pp. 86–113, viewed 01 July 2026, <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=11222>, doi: 10.19181/ezheg.2022.6 (In Russ.)
7. Ivanova, EYu, Kolesnikova, EM, Mansurov, VA & Semenova, AV 2024, 'Rol semyi v vybore professionalnoy strategii molodyozhyu' (Role of the Family in the Choice of Professional Strategy by Young People), in MK Gorshkov (ed.), *Rossiia reformiruyushchayasya*, FNISTS RAN publ, Moscow, no. 22, pp. 86–113, viewed 01 July 2026, <https://www.isras.ru/publ.html?id=13513>, doi: 10.19181/ezheg.2024.4. (In Russ.)
8. Isayev, DP 2021, 'Negativnyye efekty dinastiynosti v vospriyatii nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov rossiyskikh vuzov' (Negative Effects of Dynasty in the Perception of Academic Staff of Russian Universities), *Sotsiodinamika* (Sociodynamics), no. 9, pp. 53-63, viewed 01 July 2026, https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36485, doi: 10.25136/2409-7144.2021.9.36485 (In Russ.)
9. Isayev, DP & Posukhova, OYu 2024, '«Ya tochno ne budu zanimatsya nauchnoy rabotoy...», ili Osobennosti transmissii statusa v nauchnykh dinastiakh v Rossii' ("I definitely would not be doing science...", or features of the status transmission in scientific dynasties in Russia), *Sotsiologicheskiye issledovaniya* (Sociological Studies), no. 10, pp. 104-115. (In Russ.)
10. Koshman, LN (ed.) 2004, *Entsiklopedicheskiy slovar Moskovskogo universiteta. Istoriicheskiy fakultet*. (Encyclopedic Dictionary of Moscow University. History Department), Izdatelstvo MGU publ, Moscow. (In Russ.)
11. Oldenburg, SF (ed.) 1930, *Nauka i nauchnyye rabotniki SSSR* (Science and Scientific Workers of the USSR), Izdalelstvo Akademii nauk SSSR publ, Leningrad. (In Russ.)
12. Kulikov, V 2017, 'Blizkiye i nedalekiye. Rodstvennikam razreshat rabotat' vmeste v nauchnykh i tvorcheskikh byudzhetnykh organizatsiyakh' (Near and Dear: Relatives Allowed to Co-Work in State-Funded Research and Creative Institutions), *Rossiiskaya Akademia Nauk*, viewed 01 July 2026, <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=6ad3179b-38fo-422f-b215-f9e6eca3c602> (In Russ.)
13. Maricheva, OV & Kononkova, NV 2022, 'Antikorrupsionnaya pravovaya politika Sovetskoy Rossii v period 1917 – 1922 gg.' (Anti-corruption legal policy of Soviet Russia in the period 1917-1922), *Vestnik Amurskogo Gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Amur State University), no. 96, pp. 25-30. (In Russ.)
14. Mysina, VA 2014, 'Korrupsionery v RAN. Ch. 2. Semeynoye delo RGSU' (Corrupt officials in the RAS. Family affair of the Russian State Social University), *LiveJournal*, viewed 01 July 2026, <https://vera-mysina.livejournal.com/16616.html> (In Russ.)
15. 'Nauchnyye dinastii. Geny otkrytiy' (Scientific dynasties. Genes of Discovery) 2026, *RNF* (Russian Science Foundation), viewed 01 July 2026, <https://dynasty.rscf.ru/> (In Russ.)
16. Projekt «Nauchno-obrazovatel'nyye dinastii Rossii»: Nauchnyye semeynyye dinastii – dos-toyaniye strany! (Project "Scientific and Educational Dynasties of Russia": Scientific Family Dynasties – the Heritage of the Country!) 2026, *Minobrnauki Rossii*, viewed 01 July 2026, https://minobrnauki.gov.ru/en/about/deps/dgmpispvsvo/year_family/dynasties/ (In Russ.)
17. Ob ogranichenii sovместnoy sluzhby rodstvennikov v Sovetskikh uchrezhdeniyakh: postanovleniye Soveta narodnykh komissarov RSFSR ot 27 iyulya 1918 goda (On limiting the joint service of relatives in Soviet institutions: Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of July 27, 1918) 1918, *KonsultantPlyus* (ConsultantPlus), viewed 01 July 2026, <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4044#R67DiCVCNVTGAMfB1> (In Russ.)
18. Polozheniye o konkurse «Trudovyye dinastii» (Regulations on the "Labor Dynasties" Competition) 2024, *Murmanskiy oblsouprof*, viewed 01 July 2026, <https://journal.ecostandard.ru/ot/kontekst/trudovye-dinastii-v-metallurgicheskoy-otraslinasledie-professionalizma-i-semeynykh-tsennostey> (In Russ.)
19. Prinyat' uchastiye v projekte RNF «Nauchnyye dinastii: geny otkrytiy» mozjno do kontsa 2025 goda (Take part in the RSF project "Scientific Dynasties: Genes of Discoveries" until the end of 2025) 2025, press-sluzhba RNF – Rossiyskaya Akademiya Nauk (RSF press service - Russian Academy of Sciences), viewed 01 July 2026, <https://new.ras.ru/press->

- center/prinyat-uchastie-v-proekte-rnf-nauchnye-dinastii-geny-otkrytiy-mozhno-do-kontsa-2025-goda (In Russ.)
20. Pushkarev, LN 1995, *Po dorogam voyny: vospominaniya folklorista-frontovika* (Along the Roads of War: Memories of a Front-Line Folklorist), IRI RAN publ, Moscow. (In Russ.)
 21. Pushkareva, NL & Sekenova, OI 2021, 'Neotdelenost raboty i otdykha v strukturakh dosuga zhenshchin-istorikov dosovetskogo vremeni' (The Inseparability of Work and Rest in the Leisure Structures of Pre-Soviet Women Historians) in SS Ilizarov & AYu Samarin (eds), *O zhenshchinakh v nauke i ne tolko... Sbornik statey, posvyashchennykh yubileyu O.A.Valkovoy* (On Women in Science and Beyond... A Collection of Articles Dedicated to the Anniversary of O.A. Valkova), Yanus-K publ, Moscow, pp. 26–50. (In Russ.)
 22. Pushkareva, NL & Sekenova, OI 2021, 'K istorii povsednevnogo byta pervykh rossiyskikh zhenshchin-istorikov kontsa XIX – nachala XX v.: dosug i otdykh' (On the History of Everyday Life of the First Russian Female Historians of the Late 19th – Early 20th Centuries: Leisure and Recreation), in *Antropologicheskiiy forum* (Anthropological Forum), no. 49, pp. 163–184, doi: <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2021-17-49-133-153> (In Russ.)
 23. Razumova, IA & Samorukova, AG 2021 '«Sozidatelnoye ustroystvo sovместnoy zhizni»: put semi uchenykh-geologov' ("Creating a Joint Life": Life Path of the Family of Geologists), in *Trudy Kolskogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnyye issledovaniya* (Transactions of the Kola Science Center. Humanitarian Studies), series 21, vol. 12, no. 4 (21), pp. 7–27, <http://dx.doi.org/10.37614/2307-5252.2021.4.21.001> (In Russ.)
 24. Rebrey, SM 2026, '«Semeynyy kapital» v nauke: kak dinastiynost i podderzhka blizkikh vliyayut na zhenskuyu i muzhskuyu nauchnyu karyeru' ("Family Capital" in Science: How Dynastic Family Status and Family Support Influence Women's and Men's Scientific Careers), *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* (Woman in Russian Society), no. 4, pp. 68–72. (In Russ.)
 25. Rebrey, SM 2025, 'Rol zhenshchin v rossiyskoy nauke: traditsionnyye i novyye metody izmereniya' (The Role of Women in Russian Science: Traditional and New Methods of Measurement) in *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* (Woman in Russian Society), no 1, pp. 34–48, doi: 10.21064/WinRS.2025.1.3 (In Russ.)
 26. Ryzhenko, GN 2010, 'Khvostov Veniamin Mikhaylovich', *Imperatorskiy Moskovskiy universitet, 1755-1917* (Imperial Moscow University, 1755-1917: Encyclopedic Dictionary), rev. AYu Andreyev & DA Tsigankov, ROSSPEN publ, Moscow, pp. 791–792. (In Russ.)
 27. 'Sedov, Vladimir Valentinovich' s.d., *RUWiki: the free encyclopedia*, viewed 13 July 2026, https://ru.ruwiki.ru/wiki/Седов,_Владимир_Валентинович (In Russ.)
 28. Selye, H 1987, 'Ot mechty k otkrytiyu: Kak stat uchenym' (From Dream to Discovery: On Being a Scientist), trans. NI Voiskunskaya, rev. MN Kondrashova, IS Khorol (eds), Progress publ, Moscow. (In Russ.)
 29. 'Senyavskaya E. S., 1967 g. r., iz sluzhashchikh' (Senyavskaya E.S., born in 1967, an employee) 2025, *Polevyye materialy avtora. Zapis: 17.07.2025* (Field materials of the author. Recorded on 17.07.2025), Moscow. (In Russ.)
 30. Evgenyeva, AP (ed.) 1999, *Slovar russkogo yazyka: v 4 t.* (Dictionary of the Russian language: in 4 vols). Vol. 1: A–Short I (Ї), Russkiy yazyk publ, Poligrafresursy publ, Moscow. (In Russ.)
 31. Tokarev, SA 1980, *Kratkie biograficheskie svedeniya ob A. I. Tokareve sostavleny dlya Aleksinskogo kraevedcheskogo muzeya* (Brief biographical information about A. I. Tokarev compiled for the Aleksin Local Lore Museum), typescript. Tokarev Family Archive. (in Russ.)
 32. Chernobaev, AA 2017, *Istoriki Rossii kontsa XIX – nachala XXI veka: biobibliograficheskiy slovar* (Historians of Russia of the late 19th – early 21st century: bio-bibliographical dictionary). Vol. 3: P–Ya. Sobranie publ, Moscow. (In Russ.)
 33. Chernobayev, AA 2016, *Istoriki Rossii kontsa XIX – nachala XXI veka (Historians of Russia of the late 19th – early 21st century)*. Vol. 1: A–I. Sobranie publ, Moscow. (In Russ.)
 34. Shustrova, AA 2026, "«Dinastiyny faktor» i professionalnaya sotsializatsiya sovremennogo molodogo uchonogo: nasledie F. Galtona v kontekste XXI veka' ("Dynastic factor" and professional socialization of a modern young scientist: the heritage of F. Galton in the context of the XXI century), *Shag v nauku* (Step into Science), no. 2, pp. 91–94. (In Russ.)

35. Shchankina, LN 2019, 'Antikorrupsionnoe zakonodatelstvo v gody sovetskoy vlasti' (Anti-corruption legislation during the years of Soviet power), *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* (Economics. Law. Society), no. 4, pp. 72–79. (In Russ.)
36. 'Dynasty' 2026, *Oxford Learner's Dictionaries*, viewed 01 July 2026, https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/dynasty_1 (In Russ.)

Вклад авторов:

Пушкарева Н. Л. – идея, обработка материала, интерпретация результатов, написание текста статьи.

Пушкарева И. М. – идея, обработка материала, интерпретация результатов, написание текста статьи.

Contribution of the authors:

Natalia L. Pushkareva – idea; data processing; interpretation of results; writing an article.

Irina M. Pushkareva – idea; data processing; interpretation of results; writing an article.

Статья поступила в редакцию: 22.07.2026

Одобрена после рецензирования: 27.08.2026

Принята к публикации: 21.09.2026

The article was submitted: 22.07.2026

Approved after reviewing: 27.08.2026

Accepted for publication: 21.09.2026